Организация Объединенных Наций S/PV.7049

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят восьмой год

7049-е заседание

Пятница, 25 октября 2013 года, 9 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Мехдиев	(Азербайджан)
Члены:	Аргентина	г-жа Персеваль
	Австралия	г-н Куинлан
	Китай	г-н Чжао Юн
	Франция	г-н Аро
	Гватемала	г-н Росенталь
	Люксембург	г-жа Лукас
	Марокко	г-н Лаассель
	Пакистан	г-н Сахебзада Ахмед Хан
	Республика Корея	г-н Суль Гюн Хун
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Руанда	г-н Гасана
	Того	г-н Менан
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

13-53022 (R)

Документ расширенного доступа

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 9 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-же Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность проинформировать Совет Безопасности о последней информации в отношении гуманитарной ситуации в Сирии.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить Совет за принятие заявления Председателя от 2 октября по гуманитарной ситуации в Сирии (S/PRST/2013/15). Заявление продемонстрировало единство целей в контексте реагирования Совета на гуманитарный кризис в Сирии и стало четким признанием того, что ужасные страдания, выпавшие на долю простых женщин, детей и мужчин в ходе конфликта, являются совершенно недопустимыми.

Я вынуждена с сожалением констатировать, что, несмотря на серьезную обеспокоенность Совета значительным и стремительным ухудшением гуманитарной ситуации и его призыв к безотлагательному наращиванию гуманитарной деятельности, интенсивность боевых действия продолжает усиливаться по всей стране, и их последствия для гражданских лиц с каждым днем неуклонно возрастают.

Текущие оценки показывают значительное увеличение потребностей, а также числа внутренне перемещенных лиц. Вот уже третий год с момента начала конфликта миллионы людей по всей территории страны готовятся к зиме в условиях проживания во временных убежищах, страдая от непогоды и холода. Все лагеря палестинских беженцев пострадали в результате конфликта; дома десятков тысяч палестинских беженцев получили повреждения или были разрушены, и более половины из этих людей стали перемещенными лицами.

Тревожными темпами распространяются заболевания, которые можно было бы легко предотвратить с помощью элементарной гигиены и вакцинации. Буквально на прошлой неделе мы получили сообщения о случаях заболеваний полиомиелитом в Дайр-эз-Зауре — в случае подтверждения это станет первой вспышкой полиомиелита в Сирии за 14 лет. В Алеппо и других городах свирепствует лейшманиоз, уродуя и оставляя шрамы на лицах детей на всю жизнь. Поступают также тревожные сообщения об увеличении числа случаев недоедания. Люди, страдающие от таких хронических заболеваний, как рак и диабет, лишены доступа к лечению и также умирают — это окружено молчанием.

2 октября Совет призвал все стороны в сирийском конфликте немедленно прекратить и воздерживаться от всех нарушений международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека и принять все необходимые меры для защиты гражданского населения. Тем не менее, три недели спустя мы по-прежнему получаем сообщения о том, что и правительство, и оппозиция оборудуют военные позиции в населенных пунктах, а также о том, что захватываются объекты гражданской инфраструктуры, в том числе школы, больницы, электростанции и пункты водоснабжения, и совершаются неизбирательные нападения на них.

В среду был нанесен удар по газопроводу, из-за чего Дамаск и многие другие населенные пункты по всей стране остались без электричества. Со времени начала войны более 3000 школ и значительное число мечетей были повреждены или разрушены. Большинство мукомольных заводов и пекарен больше не работают. Особенно серьезный ущерб был нанесен медицинским учреждениям; в результате кризиса пострадали около 60 процентов больниц, 38 процентов медицинских центров, 90 процентов машин скорой помощи и 70 процентов фармацевтических заводов. Преднамеренные нападения на больницы, медицинский персонал и транспортные средства остаются повседневной реальностью.

Несмотря на эскалацию конфликта, учреждения и партнеры Организации Объединенных Наций продолжают работать в чрезвычайно опасных и тяжелых условиях по всей стране, регулярно оказывая гуманитарную помощь миллионам людей. Всемирная продовольственная программа расширила масштабы своей деятельности, и теперь ее целью является охват 4 миллионов человек ежемесячно, половина из которых находится в районах, контролируемых оппозицией, или в спорных районах. С начала года ЮНИСЕФ и его партнеры обеспечили 10 миллионам человек по всей стране доступ к питьевой воде, а Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его партнеры обеспечили такими предметами первой необходимости, как одеяла и матрасы, почти 2,4 миллиона человек, около 40 процентов из которых находятся в районах, контролируемых оппозицией, или в спорных районах. В этом году около 2,7 миллиона человек получили медицинские консультации, прошли лечение или были прооперированы, а 2 миллиона человек получили комплекты для оказания неотложной медицинской помощи от Всемирной организации здравоохранения и ее партнеров. В преддверии нового учебного года, который начался 15 сентября, ЮНИСЕФ предоставил школьные портфели и канцелярские принадлежности для 1 миллиона детей во всех 14 провинциях в рамках кампании «Снова в школу».

Помимо регулярных поставок по линии оказания помощи, с января нам удалось предоставить единовременную помощь почти 2,3 миллиона человек в труднодоступных районах, в том числе почти 1,8 миллиона человек в районах, контролируемых оппозицией, или в спорных районах, причем соответствующие грузы были перевезены автоколоннами, совместно сформированными различными учреждениями Организации Объединенных Наций. В середине октября впервые за многие месяцы мы доставили продовольствие, медикаменты и предметы первой необходимости и оказали помощь в области водоснабжения и санитарии людям в контролируемых оппозицией районах Тер-Мэла и Аль-Ганто в Хомсе.

Однако, несмотря на все наши усилия, объем гуманитарной помощи, поступающей в Сирию, остается крайне недостаточным, учитывая растущие потребности в ней. Прошло более трех месяцев со времени моего последнего брифинга в Совете (см. S/PV.7000), но мы все еще не можем оказать помощь примерно 2,5 миллиона человек в труднодоступных и осажденных районах, несмотря на наши попытки сделать гораздо большее в соответствии с положениями заявления Председателя. Многие из этих 2,5 миллиона человек не получают помощь уже почти год. Оппозиционные группы продолжают осаду городов Нубул и Аз-Захра в окрестностях Алеппо, в то время как правительственные силы продолжают держать в осаде города в восточной части Гуты, города Аль-Хаджар аль-Асвад и Моадамия в окрестностях Дамаска и Старый город в Хомсе. Доступ в другие места, такие как Ярмук, Дераа, Аль-Балад, Хан-Шейх и многие другие, по-прежнему невозможен из-за продолжающихся боевых действий. Хотя 13 октября из Моадамии были эвакуированы более 3000 человек, еще больше людей не могут выбраться оттуда и нуждаются в срочной помощи. Несмотря на мой призыв от 19 октября к немедленной приостановке боевых действий, с тем чтобы гуманитарные организации могли беспрепятственно эвакуировать оставшихся гражданских лиц и оказать им жизненно необходимую помощь, мы по-прежнему не можем получить доступ в этот район.

В заявлении Председателя от 2 октября Совет настоятельно призвал сирийские власти принять незамедлительные меры для того, чтобы мог быть расширен масштаб гуманитарных операций и чтобы были сняты бюрократические препоны и устранены другие препятствия. Мы работаем с правительством Сирии в целях решения этих вопросов, но, к сожалению, пока мы не достигли заметных результатов.

Для проведения всех гуманитарных миссий и проезда всех автоколонн по-прежнему требуется письменное разрешение. Процесс оформления виз для персонала Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций (НПО) отличается непредсказуемостью. Документы для оформления более 100 виз — 62 для персонала Организации Объединенных Наций и 39 для персонала международных НПО — все еще находятся на рассмотрении. Многие получают однократные визы, и часто срок действия выданных виз оказывается короче, чем продолжительность контрактов. Только 15 международным НПО разрешено работать в Сирии, и они сталкиваются с

ограничениями в том, что касается открытия отделений на местах. Хотя число национальных НПО, утвержденных для работы с Организацией Объединенных Наций, увеличилось до 66, число таких НПО, утвержденных для функционирования в районах, где они наиболее необходимы, остается крайне ограниченным. Все еще нет прогресса в создании дополнительных гуманитарных центров, в том числе в Алеппо, Камышлы и Дераа, несмотря на то, что соответствующие запросы поступили более года назад. Затяжные таможенные процедуры, сложности, связанные с режимом санкций, и незащищенность границ по-прежнему задерживают ввоз необходимого коммуникационного оборудования.

Сегодня мы сталкиваемся с дополнительными трудностями. В своем заявлении Совет призвал обеспечить безопасное и беспрепятственное прохождение автоколонн с гуманитарными грузами, но ситуация на местах становится все более сложной и опасной. По некоторым оценкам, в Сирии действуют порядка 2000 вооруженных оппозиционных групп. Столкновения между этими группами становятся все более частыми, и ключевые пути доставки гуманитарной помощи оказываются перерезанными из-за ожесточенных боев. Хотя нам удалось договориться о получении доступа в некоторые районы, структуры командования и управления в других местах неясны, и на них трудно выйти. При этом случаи взятия в заложники и похищения сотрудников гуманитарных миссий становятся все более частыми, как и угон и захват грузовиков с гуманитарной помощью. На прошлой неделе одна из наших автоколонн была готова к выезду, но мы не смогли набрать достаточное число водителей, поскольку они опасались за свою жизнь.

Я должна еще раз повторить, что без серьезного и постоянного давления со стороны Совета на правительство Сирии и оппозиционные группы на местах невозможно будет добиться дальнейшего прогресса. Мы также нуждаемся в дополнительных средствах. Многие государства-члены, проявляя щедрость, объявили о своей более значительной поддержке в преддверии новой сессии Генеральной Ассамблеи, однако объем предоставленных в ответ на наш призыв взносов на цели нашей работы в Сирии и соседних странах составил лишь 54 процента от требуемой суммы. Я знаю, что мы не в состоянии помочь всем нуждающимся, но мы должны продолжать поддерживать тех, кого мы можем, добиваясь при этом более широкого доступа. Для реализации плана подготовки к зиме, подготовленного для Сирии, требуется 1,8 млн. долл. США для удовлетворения самых насущных потребностей. Эти средства должны быть получены немедленно, иначе будет слишком поздно закупать и доставлять столь необходимые грузы.

Я и мои коллеги неоднократно заявляли, что только подлинный политический процесс может положить конец ужасающим страданиям сирийского народа и что статус-кво не должен сохранятся. Между тем нам необходимо срочно расширить масштабы гуманитарных операций для того, чтобы оказать помощь обычным мужчинам, женщинам и детям, которые не по своей вине оказались втянутыми в этот конфликт. Никто не воспринимает всерьез свои обязательства по международному гуманитарному праву и праву в области прав человека. Совет должен приложить все усилия для обеспечения того, чтобы его рекомендации выполнялись. Он должен обеспечить, чтобы стороны в конфликте осознали, что они должны серьезно относиться к своей ответственности и обязательствам по международному гуманитарному праву.

Нам срочно нужны «гуманитарные паузы» повсюду, где общины оказались заложниками одной из сторон в конфликте, с тем чтобы предоставить им продовольствие, медикаменты и убежище. Люди должны иметь возможность переезжать в более безопасные районы, не опасаясь нападений. Необходимо, чтобы те, кто управляют контрольно-пропускными пунктами, вне зависимости от того, какую сторону в конфликте они представляют, обеспечивали безопасное и беспрепятственное прохождение автоколонн с гуманитарными грузами. Нам нужно, чтобы правительство немедленно устранило все бюрократические препятствия в отношении гуманитарных операций. Нет просто никаких причин, по которым гуманитарный персонал, который заинтересован только в оказании помощи тем, кто в ней отчаянно нуждается, не мог бы получить визы, необходимые для расширения масштабов гуманитарной деятельности.

Мы ведем гонку со временем. Прошло три недели с момента принятия заявления Совета, однако практически ничего не изменилось. Каждый новый день, в течение которого стороны не соблюдают свои самые основные обязательства, означает появление новых жертв, новых перемещенных лиц

и все большего числа людей, не имеющих доступа к основным услугам. В то время как мы проводим это обсуждение, люди по-прежнему неоправданно гибнут. Я призываю всех членов Совета использовать свое влияние и предпринять необходимые действия, для того чтобы положить конец этой жестокости и насилию. Жизненно важно, чтобы Совет играл ведущую роль.

Несмотря на то, что слова могут шокировать, они не могут нарисовать подлинную картину мрачной и страшной реальности, которая существует сегодня в Сирии. Я чрезвычайно разочарована тем, что мы не смогли добиться дальнейшего прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Амос за ее брифинг.

Список ораторов исчерпан. Я предлагаю членам Совета продолжить обсуждение данного вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 9 ч. 50 м.